# Правовая природа мирового соглашения в гражданском процессе Российской Федерации

**Насыров Родион Тимурович**
Аспирант, Московский университет «Синергия, rodionnt2@gmail.com

Предметом исследования выступает правовая природа такого института как мировое соглашение в российском процессуальном праве, а также роль данного института в практике правоприменения. Конститутивные признаки мирового соглашения рассматриваются через призму доктринальных подходов, материалов судебной практики и положений актуального российского законодательства (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ). Автор приходит к выводу о комплексной (материально-процессуальной) сущности мирового соглашения как гражданско-правовой сделки, подлежащей судебному утверждению. В работе обосновываются предложения de lege ferenda о закреплении порядка изменения и расторжения рассматриваемой гражданско-правовой сделки.

**Ключевые слова:** мировое соглашение; правовая природа; гражданский процесс; гражданско-правовая сделка; утверждение судом; примирение сторон.

**Введение**

Статья посвящена исследованию правовой природы института мирового соглашения в процессуальном праве России и оценке его роли в правоприменительной практике. Конститутивные признаки данного института анализируются с опорой на отдельные доктринальные концепции и материалы судебной практики; на этой основе формулируется вывод о природе мирового соглашения и выдвигаются отдельные предложения по совершенствованию законодательства.

Пункт 5 части 1 статьи 150 и часть 1 статьи 153.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) возлагают на судью как арбитра в рамках подготовки дела к судебному разбирательству обязанность способствовать процессуальному примирению сторон и осуществлять действия, которые способствовали бы оформлению сторонами мирового соглашения. Основываясь на законных интересах участников спора и задачах судопроизводства, суд предпринимает шаги к примирению сторон и оказывает им помощь в стремлении разрешить конфликт.

Как известно, частями 1 и 3 статьи 153.8 ГПК РФ установлена возможность для сторон в процессе заключить мировое соглашение в ходе любой стадии гражданского судопроизводства, а равно на стадии исполнения судебного акта. Соответственно именно суд уполномочен утвердить такое соглашение.

Сопоставимые нормативные установления закреплены в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ, статьи 138, 139) и, с отдельными изъятиями, в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ, статьи 137, 137.1).

В отчете о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских и административных дел по первой инстанции за 2024 г. № 2, подготовленном Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, фиксируется 85 106 гражданских дел, производство по которым прекращено вследствие заключения мирового соглашения, утвержденного судом. Приведенный показатель подтверждает практическую значимость исследуемого вопроса.

**Основная часть**

Научная полемика относительно правовой природы мирового соглашения прослеживается по меньшей мере с XIX столетия, что уже само по себе указывает на сложность квалификации данного правового явления.

Согласно взглядам значительной группы правоведов, заключение мирового соглашения есть юридический акт частноправового характера, в силу чего к нему подлежат применению общие нормы гражданского законодательства о заключении, изменении и расторжении договора. Наиболее широкое признание эта концепция получила в дореволюционной юридической науке.

Так, И.Е. Энгельман утверждал, что «мировая сделка по существу своему – учреждение гражданского права, поэтому ее допустимость, условия, действительность и обязательность определяются по нормам гражданского права» [1]. Схожих позиций относительно сущности мирового соглашения придерживались Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич, К.П. Победоносцев, В.И. Синайский и иные представители дореволюционной цивилистики [2].

Характерно, что законодатель того времени не раскрывал понятие мирового соглашения (в дореволюционной терминологии – «мировой сделки»). Как обоснованно отмечал Г.Ф. Шершеневич, «отсутствие точных определений и отличительных для каждого отношения названий создает на практике массу затруднений» [3, с. 103].

К.И. Малышев характеризовал мировую сделку по ее условиям, значению и правовым последствиям как договор, предполагающий взаимные уступки и достижение мира между спорящими сторонами, указывая, что «за мировою сделкой нет надобности в решении, она заменяет его и как суррогат его может быть обращена к исполнению в том же порядке, как судебные решения». Неисполнение такой сделки открывало возможность предъявления нового иска с требованиями, вытекающими из нарушения мировой сделки как обыкновенного договора. Близкую позицию занимал А.Х. Гольмстен, говоря о принадлежности мировой сделки к судебным актам (то есть делая вывод, противоположный выводу К.И. Малышева), ученый все же

признавал ее гражданско-правовую природу и подчеркивал, что мировое соглашение прекращает спор путем установления нового договорного отношения [4].

В современной российской процессуальной доктрине принято разграничивать судебные мировые соглашения, достигнутые непосредственно в ходе судебного заседания, и внесудебные, заключённые за рамками судебного разбирательства; факт и условия последних при возникновении спора подтверждаются в общем порядке доказывания. Существенное значение имеет замечание В.М. Шерстюка о том, что «по своему процессуальному значению определение суда об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу приравнивается к судебному решению», тогда как само мировое соглашение судебному решению не приравнивается [5].

В советской правовой науке отмечалось, что заключение мирового соглашения влечёт возникновение между истцом и ответчиком не процессуальных, а материальных правоотношений. Права и обязанности, принимаемые сторонами, относятся не к сфере процесса, а к области материального права, породившего спор, неразрешённость которого и обусловила обращение в суд [6].

Изложенное позволяет обоснованно заключить, что стороны самостоятельно, независимо от суда, приходят к взаимовыгодному урегулированию спора – на началах свободы воли и свободы договора, в ходе переговоров – посредством заключения мирового соглашения, в то время как суд лишь оказывает им содействие и совершает необходимые формально-процессуальные действия, утверждая заключённое соглашение судебным актом.

Иначе говоря, налицо сложный (комплексный) юридический состав, включающий одновременно:

– элемент заключения гражданско-правового договора (соглашения);

– элемент вынесения судом определения, которым «верифицируется» и утверждается уже достигнутое сторонами либо иными лицами соглашение и тем самым завершается юридический состав мирового соглашения.

Но стоит отметить, что определение об утверждении мирового соглашения как судебный акт не формулирует суть и содержание данной сделки. В статье 153.9 ГПК РФ прямо закреплено, что условия и содержание мирового соглашения вырабатываются самими сторонами и выступают выражением их воли к примирению.

Ю.В. Малинский приводит легальные дефиниции мирового соглашения, принятые законодательством ряда иностранных государств. Так, Итальянский гражданский кодекс 1942 г. (раздел 25 титула III «Об отдельных видах договоров» книги 4 «Об обязательствах») квалифицирует мировое соглашение (ит. transazione) как договор, которым стороны, делая ряд взаимных уступок, прекращают имеющийся спор либо предупреждают спор, который может возникнуть между ними, то есть как договор, направленный на прекращение уже начавшегося либо на предотвращение возможного спора. В Соединенных Штатах Америки юридический словарь Генри Кэмпбелла Блэка определяет мировое соглашение как урегулирование оспариваемого требования путем взаимных уступок во избежание судебного разбирательства. Изложенное показывает, что не только дореволюционная отечественная доктрина, но и правопорядок в целом тяготеет к пониманию мирового соглашения именно как сделки, договора [7].

Представляется, что применительно к целям судопроизводства и гражданского оборота (в контексте заключения мирового соглашения по правилам ГПК РФ и АПК РФ) более корректно трактовать мировое соглашение именно как гражданско-правовую сделку. Соглашение, оформленное судебным утверждением, не трансформируется в судебный акт: такое судебное утверждение служит условием заключенности и действительности сделки. Аналогичным образом обязательная государственная регистрация как условие заключенности договора о залоге недвижимости не меняет гражданско-правовую природу этого договора на административно-правовую и не превращает сам договор в регистрационный акт.

Схожую оценку дает Конституционный Суд Российской Федерации, отмечая, что «общая логика гражданского законодательства свидетельствует о том, что гражданские права и обязанности не могут возникнуть без волеизъявления приобретающего их лица. Изложенное не означает, что наличие в описанных комплексных отношениях публично-правовой составляющей препятствует выделению из них гражданско-правовых отношений» [8].

Отдельные авторы, опираясь на разъяснения пункта 21 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 г. № 50, высказывают сомнение в допустимости «предъявления самостоятельно иска об оспаривании гражданско-правовой сделки, положенной в основание мирового соглашения сторон» [9].

Между тем разнообразие экономической и хозяйственной жизни, а также многообразие отношений, складывающихся в гражданском обороте, обусловливают необходимость существования того или иного правового механизма оспаривания мирового соглашения.

Мировое соглашение как сделка способно закреплять не только механизм восполнения нарушенных прав (примирение сторон по конкретному вопросу посредством взаимного удовлетворения требований, влекущее прекращение соглашения исполнением), но и длящиеся правоотношения – например, порядок пользования имуществом, находящимся в общей долевой собственности. При таком понимании остается неясным, почему участники правоотношения должны быть связаны условиями мирового соглашения «навечно» в силу формально-процессуальных соображений, даже если обстоятельства и условия, послужившие толчком к заключению соглашения, впоследствии изменились.

Показательна позиция суда первой инстанции по делу № 88-29016/2024: требование истца об изменении порядка пользования земельным участком о причине изменения обстоятельств, которые были важны для исполнения мирового соглашения, утвержденного определением Шахтинского городского суда (с одновременным прекращением производства по делу), было расценено как то, что истец «фактически оспаривает законность определения суда, вынесенного на основании мирового соглашения, заключенного сторонами добровольно и фактически исполненного». Апелляционная инстанция указала, что подобный способ защиты права нормами ГПК РФ не предусмотрен; кассационная инстанция с этим выводом не согласилась [10].

В научных кругах подчеркивается, что сам факт осуществления судопроизводства не стесняет субъектов гражданских правоотношений в свободе договора и в осуществлении принадлежащих им материальных прав, поэтому «допустимость заключения мирового соглашения зависит от императивного или диспозитивного характера правовых норм, а не от их принадлежности к частному или публичному праву» [11]. Данный тезис, на наш взгляд, логично развивает подход, сформулированный в упомянутом постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

Полагаем, что процессуальный закон принципиально способен и, более того, должен предусматривать порядок пересмотра условий либо расторжения мирового соглашения.

Если судебное утверждение трактовать как элемент формы сделки – мирового соглашения, то в силу пункта 1 статьи 452 ГК РФ, согласно которому соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и сам договор, если иное не следует из закона, иных правовых актов, договора либо обычаев делового оборота, процессуальный закон обязан предусматривать особый порядок изменения и расторжения мирового соглашения при участии суда. Указанный механизм не следует отождествлять с оспариванием определения об утверждении мирового соглашения. Во-первых, в данной ситуации спор как таковой отсутствует: сторона не ставит под сомнение ни факт заключения соглашения, ни его действительность. Во-вторых, сторона не может быть ограничена в праве на судебную защиту. Само определение об утверждении мирового соглашения должно соответствовать всем требованиям, предъявляемым к судебному акту, а именно быть законным, обоснованным и исполнимым.

**Заключение**

Обобщая изложенное, следует констатировать, что мировое соглашение характеризуется сложной юридической природой, в которой сочетаются гражданско-правовая сделка и процессуальный акт суда, утверждающий эту сделку. В целях обеспечения баланса интересов сторон и эффективности гражданского оборота представляется обоснованным законодательно закрепить специальный порядок изменения и расторжения утверждённого судом мирового соглашения, не связанный с оспариванием соответству-

ющего судебного определения. Подобное регулирование позволит учитывать последующее изменение обстоятельств при сохранении процессуальных гарантий.

**Литература**


1. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев. – 1912.
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 2003; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995; Победоносцев К.П. Курс гражданского права. СПб., 1896; Синайский В.И. Русское гражданское право. Киев, 1914.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М. – 1995.
4. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876; Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб. – 1907.
5. Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. М. – 2021.
6. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М. – 1952.
7. Малинский Ю.В. Мировое соглашение в зарубежном законодательстве // Журнал российского права. – 2018. – № 5.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П.
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе».
10. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по делу № 88-29016/2024.
11. Ярков В.В. Гражданский процесс. М. – 2020.
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ.
14. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.


**The legal nature of a settlement agreement in the civil procedure of the Russian Federation**


**Nasyrov R.T.**

Moscow University Synergy



The study addresses the legal nature of the settlement agreement as an institution of Russian procedural law and its role in law-enforcement practice. Constitutive features of the settlement agreement are examined in light of scholarly views, court practice and the current statutory framework (CPC RF, APC RF, CAS RF). The author concludes that the settlement agreement has a complex (substantive-procedural) nature, being a civil-law transaction subject to court approval. Legislative proposals are put forward to introduce a special procedure for amending and terminating a settlement agreement.



Keywords: settlement agreement; legal nature; civil procedure; civil law transaction; court approval; reconciliation of the parties.


**References**


1. Engel'man I.E. [Course of Russian Civil Procedure. Yuryev] . – 1912 (In Russian).
2. Mejer D.I. [Russian Civil Law. Moscow, 2003; Shershenevich G.F. Textbook of Russian Civil Law. Moscow, 1995; Pobedonostsev K.P. Course of Civil Law. St. Petersburg, 1896; Sinaisky V.I. Russian Civil Law. Kiev, 1914] (In Russian).
3. Shershenevich G.F. [Textbook of Russian Civil Law. Moscow] . – 1995 (In Russian).
4. Malyshev K.I. [Course of Civil Procedure. St. Petersburg, 1876; Golmsten A.Kh. Textbook of Russian Civil Procedure. St. Petersburg] . – 1907 (In Russian).
5. Sherstyuk V.M. [Theoretical Problems of the Development of Civil Procedural Law, Arbitration Procedural Law, and Enforcement Proceedings in the Russian Federation. Moscow] . – 2021 (In Russian).
6. Abramov S.N. [Soviet Civil Procedure. Moscow] . – 1952 (In Russian).
7. Malinskij Yu.V. [Settlement Agreement in Foreign Legislation] // Zhurnal rossijskogo prava. – 2018. – No. 5 (In Russian).
8. [Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 18, 2003 No. 14-P] (In Russian).
9. [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 18, 2014 No. 50 “On the Reconciliation of the Parties in the Arbitration Process”] (In Russian).
10. [Ruling of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation in Case No. 88-29016/2024] (In Russian).
11. Yarkov V.V. [Civil Procedure. Moscow] . – 2020 (In Russian).
12. [Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ] (In Russian).
13. [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ] (In Russian).
14. [Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of March 8, 2015 No. 21-FZ] (In Russian).
15. [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ] (In Russian).